

30.69г

С36

СА-400867

КАТРИН ДЕ СИЛЬГИ

ИСТОРИЯ МУСОРА

ТЕКСТ

К Р А Т К И Й К У Р С

CATHERINE DE SILGUY

HISTOIRE DES
HOMMES ET DE
LEURS ORDURES

DU MOYEN ÂGE À NOS JOURS

КАТРИН ДЕ СИЛЬГИ

ИСТОРИЯ МУСОРА

ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ
ДО НАШИХ ДНЕЙ

*Перевод с французского
И. Васюченко и Г. Зингера*

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА «ТЕКСТ» 2022

✓

СА-400867

ВСТУПЛЕНИЕ

История отходов неотделима от пути, проделанного людьми и цивилизациями. В доисторические времена наши предки не удаляли из пещер остатки жизнедеятельности, и те понемногу загромождали жизненное пространство. Приходилось отправляться на поиски новых убежищ. Когда нормой стал оседлый образ жизни, они доверили утилизацию отходов природе, зарывая их либо скармливая свиньям и другим домашним животным. Этот цикл переработки нарушился с приходом урбанизации и эволюции отходов, в которых доля органики постоянно уменьшалась. Отходы, превращаясь в мусор, в отбросы, совершенно потеряли хозяйственную ценность.

Почти целую тысячу лет западные города оставались невероятно грязными. Горожане вынуждены были приспособливаться к близости зловонных нечистот. Выбрасываемые через окна и двери, те скапливались на путях прохода и проезда. Иногда их вывозили на свалки, расположенные за границами людских поселений. Когда же в силу возрастания числа жителей города расширялись, они включали в жилое пространство и окрестности с напластованиями отходов, скопившихся при жизни предыдущих поколений.

Представители городской власти пытались избавиться от отбросов, оставляемых подлежащими их попечению поселянами. Однако уборка скоплений городских (в частности, парижских) нечистот наталкивалась на стойкое нерадение жителей. Только после открытия Пастером главных способов распространения заразных

болезней гигиенистам и их adeptам удалось частично справиться с нечистотами. Отныне выбрасывание их в места прохода и проезда людей было запрещено. Наука и техника содействовали появлению методик обеззараживания. Постепенно города обзаводились источниками питьевой воды и канализационными стоками, а также организовали сбор и обработку отходов.

Индустриальная революция усугубила проблемы, связанные с отбросами. Их объем постоянно рос (в последние времена — по экспоненте). Сократилось и время цикла «производство—потребление—выбрасывание». Потребители отходили от веками державшихся в сельских общинах традиций и стали беззаботнее относиться к отбросам, обновляя одежду по требованию моды, заполняя дома безделушками и часто меняя обстановку всякого рода. Производители и торговцы побуждают к ускорению товарооборота, предлагают все новые и новые модели с большим числом функций и свойств, отчего предыдущие быстро устаревают, ибо в наших обществах изобилия потребление играет уже не только утилитарную роль, оно должно внушать чувство безопасности и подпитывать эмоционально.

Ежедневно каждый француз выбрасывает около килограмма бытовых отходов, то есть примерно в два раза больше, чем сорок лет назад. Теперь ничего не чинят, а выбрасывают и заменяют — зажигалки, ручки, бритвы, носки, часы, кухонные агрегаты. Вещи стали эфемерными и, прослужив совсем недолго, рассматриваются как устаревшие. Они изнашиваются, деградируют и изымаются из обихода в убыстряющемся ритме, а вот отходы никуда не деваются. Эта механика — производить для потребления и потреблять ради производства — способствует технологическому обновлению последнего и повышению его динамичности. А значит, представляется весьма трудной задачей затормозить увеличение производства и булимическое потребление, хотя в некоторых общественных группах растет нетерпимость к подобному экономическому ка-

зусу, побуждающему к бессмысленным тратам ради повышения экономического роста.

В странах объединенной Европы хозяйственные отбросы представляют меньше десяти процентов всех отходов и менее одного процента отходов, опасных для здоровья, но именно они в первую очередь привлекают внимание как тех, кто принимает решения, влияющие на общественную жизнь, так и простых граждан, сталкивающихся с ними каждый день. В странах Запада обработка отходов сделалась одним из первейших секторов индустрии. Здесь рынок услуг процветает и цифры его оборота неизменно растут.

Расширение объемов и площадей, занимаемых бытовыми отходами, превратилось в настоящую головоломку. Надо куда-то девать каждый год 22 миллиона тонн отходов и 6 миллионов тонн громоздких предметов и почвенного субстрата из садов. Чтобы одновременно эвакуировать эти отходы, потребовались бы по меньшей мере два железнодорожных состава длиной по 14 000 километров каждый; то есть когда локомотивы достигнут уже Шанхая, вагоны все еще будут следовать мимо Пекина и Москвы, а хвосты составов только-только отъедут от Парижа. Что до отходов столицы, они каждый месяц могли бы заполнять объем Монпарнасской башни. В 2007 году около 40% отходов закончили существование на мусоросжигательных заводах, почти столько же на свалках, также называемых здесь «центрами складирования», и только 20% были переработаны или закомпостированы.

В США, где каждый житель оставляет после себя около двух килограммов отходов в день, ситуация еще более тревожная. Умопомрачительные блуждания между нью-йоркским портом и Мексиканским заливом баржи с 3000 тонн нечистот в тщетной надежде где-то их выгрузить, имевшие место весной 1987 года, демонстрируют масштабы этого недуга: после 50 дней крейсерования и отказов принять неудобный груз, полученных от шести государств Центральной Америки,

злополучное судно возвратилось в порт отправления. Ныне, когда закрыта под Нью-Йорком самая большая в мире свалка, ежедневная эвакуация отходов в этом городе приближается по сложности к военным операциям и включает составы из десятков грузовиков, преодолевающих расстояния до 400 километров.

В развивающихся странах местные жители выбрасывают значительно меньше: часто по полкило отходов в день. Однако, невзирая на интенсивную переработку, ради организации которой тамошние изобретатели, побуждаемые скудостью средств, проявляют чудеса смекалки, отбросы затопляют города, отравляют воды и почвы, угрожают населению болезнями и другими бедами. Дымящиеся пустыри с нечистотами очень интенсивно перелопачиваются неимущими, а также свиньями и собаками, рыскающими там в поисках пропитания.

В 2005 году население Земли насчитывало 6,5 миллиарда, что в пять раз больше, чем в 1900-м. Демографы предвидят, что в 2050 население вырастет до 8–9 миллиардов, по большей части скученных в мегаполисах. Они будут выбрасывать все больше и больше отходов, а те — вызывать массовую реакцию отторжения у жителей, обитающих поблизости от предприятий по обработке мусора: беспокойство этих категорий населения будет выражаться в уже описанных ныне синдромах, с легкой руки англоговорящих граждан названных NYMBU или BANANA (английские аббревиатуры, означающие: «Not in my back yard» — «Только не на моем заднем дворе» и «Build absolutly nothing anywhere, near anyone» — «Ничего не стройте поблизости от моего садика»).

«Мусорократы» и «отбросознатцы» вступают в дискуссии, исследуют мусорные ящики, с пристрастием анализируют их содержимое, полемизируют относительно судьбы, ожидающей все это, производят разнообразные исследования, сочиняют все новые и новые рецепты, одним словом, разрабатывают свою жилу. Как избежать попадания в мусор некоторых категорий

веществ, как переработать или уничтожить все остальное? Как бороться с поистине бесовской составляющей отходов и пустить в ход все ценное? История показывает, что городские управители во все времена сознавали важность этих вопросов и искали на них ответы.

В этой книге рассказывается, какие приключения и перипетии ожидали тех, кто имеет дело с бытовыми отходами, повествуется об их удачах и невзгодах. Здесь приведены свидетельства человеческих усилий в деле освобождения от остатков жизнедеятельности, напоминает о том, сколько воображения, изобретательности проявлено, чтобы извлечь из всего этого толику полезных ресурсов и использовать их художественным или игровым образом, будь то в богатых, бедных или развивающихся странах. В этом рассказе отбросы убивают, угрожают поглотить целые города, изменяют городской пейзаж, придают стойкость виноградникам, отапливают и освещают жилища, обеспечивают выживание миллионов обиженных судьбой, создают всякого рода «малые промыслы», откармливают огромные стада свиней, играют с детьми, дают обманчивый, но все же выход из одиночества для узников, служат источником вдохновения для сумасшедших и художников, а то и основой праздничных зрелищ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
БОРЬБА ГОРОДОВ С ОТБРОСАМИ	12
Городская грязь в эпоху монархии	13
Короли преходящи, а вот помои — вечны!	16
Каторжники и старики на уборке улиц	20
Сопrotивление революционным веяньям	22
Префект Пубель вводит в употребление короба и корзины для отбросов	25
Сбор герметизированный, электрифицированный, механизированный, роботизированный... ..	28
Сбор подземный и автоматизированный	34
ВСЕ ДЛЯ УБЛАЖЕНИЯ ЗВЕРЕЙ И РАСТЕНИЙ	37
Свиньи и отбросы издавна соседствуют друг с другом	38
Городская грязь и илы: стародавние удобрения наших предков	44
Конец золотого века «месива» и попытки сопротивления	49
Попытки оспорить целесообразность сортировки и компостирования первичных отбросов	53
Прожорливые земляные черви приходят на помощь	57
Качественные компосты на основе биологической составляющей отбросов	60
Компостирование на дому или поблизости	63
ЭРА ТРЯПИЧНИКОВ	67
Организованные и иерархически выстроенные корпорации	68
Обильный и разнообразный урожай	71
Жизнь в городских гетто	76

С двух сторон процесса: «порядочный горожанин» и «кичливый тряпичник»	81
Пубель и развитие промышленности разоряют тряпичников	86
Образчик тряпичничества: «бретонский бартер»	93
Отбросы как средство выживания в бедных странах	95
СВАЛКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕЙЗАЖА	104
Отвратительно осклизлые горы с клубами вонючего дыма	105
Отходы богатых, попадающие в распоряжение бедных	108
Свалки гигантские, скандальные и мафиозные	112
Свалки под контролем: слоеный пирог из отбросов	116
Условия и пределы стабилизации отбросов	120
Отбросы обступают города и образуют острова	124
ОТХОДЫ КАК ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ	129
Сжигание отходов: победа гигиенистов	130
Рост озабоченности и сопротивления сжиганию мусора среди населения	133
Протесты и попытки утихомирить страсти	138
Обогрев жилищ и получение энергии из отходов	140
Использование энергоемкости воды и калорийного потенциала «мусорного угля»	144
Обогрев, электрификация и топливо на метановой основе	146
ПРЕКРАТИТЬ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ, СОРТИРОВАТЬ ВСЕ!	152
Наряду с машинной сортировкой возврат к сортировке вручную	154
Упаковки в коллиматоре	159
Компенсации и наказания, способствующие расширению селективной обработки отходов	163
Вторая жизнь «кошмарищ»	169
Поиск путей использования многоликкой электрической и электронной техники	172
Как согласуются друг с другом милосердие, отверженные и отбросы	175

ПЕРЕРАБОТКА КАК ЗОЛОТОНОСНАЯ ЖИЛА	180
После долгого и презрительного забвения старье получает права гражданства в модных дефиле	182
Стекло, безотказно годное для переработки	187
Брак по расчету между старой бумагой и свежей целлюлозой	190
О весьма ценимых железяках	195
Регенерация пластмассы	198
О некоторых ограничениях и неудобствах, связанных с переработкой	200
Ресурсы для обществ, ищущих выход из бедности	206
КАК НЕ ДАТЬ НАБИТЫМ МУСОРНЫМ КОРЗИНАМ ЛОПНУТЬ ОТ НАГУГИ	210
Охота за излишними или загрязняющими среду упаковками	211
Выбор в пользу многократно используемых мешков, пакетов и бутылок	215
Как чинить и приспособливать к делу то, что вышло из строя	219
Моющиеся пеленки для малышей, чьи мамы радеют об экологии	222
Дадим шанс тому, что выброшено за ненадобностью	224
Спротивление нажиму рекламы и призывам к излишествах в потреблении	228
Прокат оборудования и оснастки, сулящий дары «нематериального свойства»	232
Экологически чистые продукты, оставляющие после себя меньше отходов	234
Сколько выбрасываете, столько и будете платить!	237
Стратегия нулевых отходов: подходы и планы	240
ОТБРОСЫ И ИХ МЕСТО В ИСКУССТВЕ, В ПРАЗДНЕСТВАХ, В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	243
Игра с мусором	245
Притягательность отходов для богатых или тех, кто практикует нищету как артистическую прихоть	248

То, что прежде вызывало лишь смех, способно навевать грезы	253
Пластические, поэтические, юмористические свойства отбросов	258
Отбросы находят применение в спектаклях и празднествах	263
Конфронтация людей искусства с обществом, все готовым отправить на свалку	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	275

БОРЬБА ГОРОДОВ С ОТБРОСАМИ

Привычка к опрятности, укорененная в Галлии римлянами, утратилась после нашествий франков. Завоеватели-«варвары» совершенно не пеклись о гигиене городов. Во времена Меровингов одним из самых явных свидетельств презрения к ближнему было метнуть ему в лицо «зловонную грязь городской улицы», как Гонтран и Фредегунда поступили с посланцами королевы Брунгильды в 584 году после убийства короля Нейстрии Хильперика I. Их современники, а затем те, кто жил в эпоху Карла Великого, месили ногами зловонную жижу на городских улицах. Принцип «Всё — на улицу» или «Всё — в реку» был в порядке вещей. Отбросы и помои бесстыдно выливались туда, где ходили и стояли люди. Горожанам приходилось мириться с самым близким соседством куч отбросов и исходящим от них зловонием.

«Берегись! Вода!», «Смотри под ноги!» — кричали обитатели жилищ, без зазрения совести выплескивая сосуды с помоями и экскрементами за дверь или в окно. Эти восклицания не мешали прохожим быть обрызганными тошнотворными струйками и каплями. Людовик XI, на голову которому во время его ночной прогулки некий студизус опростал свой ночной горшок, нимало не злился на виновника этого происшествия, напротив, он пожаловал ему особую стипендию, поощряя трудолюбие в ученье, не дававшее тому заснуть.

Несмотря на неоднократные благие начинания городской администрации, это обыкновение сохранялось очень долго. Достаточно заглянуть в роман Золя «Земля»: «Из открытого окна был брошен комок нечистот,

целая пригоршня дерьма [...]. Платья обеих женщин были вконец испорчены, испачканы сверху донизу. Какая свинья могла это сделать?» До недавнего времени в некоторых городах, например в Марселе, Сомюре, в Иль-сюр-ла-Сорг, домашние хозяйки выливали прямо в окна ночные горшки и ведра с нечистотами, чтобы не трудиться каждый день оттаскивать их куда-то по утрам.

В течение многих веков большинство западных городов тонуло в грязи. Тем не менее городские власти множили усилия, в попытках улучшить ситуацию выпуская постановления и предписания. В этом смысле красноречив пример Парижа. Ныне в индустриальных державах сбор мусора централизован, информатизирован и диверсифицирован. Напротив, в большинстве мегаполисов и сельских городов стран третьего мира убираются только отбросы богатых кварталов. Там, где живет беднота, все скапливается вдоль дорог или в выгребных ямах, отчего возникает множество проблем из области санитарии.

Вот уже тридцать лет количество отбросов неуклонно возрастает, а их природа значительно изменилась в связи с изобилием упаковок, занимающих треть от общего объема французских мусорных ящиков. Проблема изъятия этой части их содержимого становится все более сложной. Закон 1975 года учредил обязательную общественную службу упряднения отходов. Стоимость их утилизации непрерывно возрастает, раздувая финансовые траты коммун. Маленькие коммуны объединили свои службы уборки и переработки мусора. Обыкновенно они сами взваливают на себя исполнение этих проектов или передоверяют частным фирмам.

ГОРОДСКАЯ ГРЯЗЬ В ЭПОХУ МОНАРХИИ

В средневековых городах узкие и извилистые немощеные улицы без воздуха и солнца были заляпаны грязью из смеси земли, экскрементов и протухшей воды, бытовых остатков, конского и свиного навоза, птичьего

ВСЕ ДЛЯ УБЛАЖЕНИЯ ЗВЕРЕЙ И РАСТЕНИЙ

Дикие животные и их одомашненные собратья с большим удовольствием поедают остатки от человеческих трапез. Койоты, бородавочники, коровы, козы, крысы, тараканы, земляные черви и множество других существ находят обильный источник пропитания в мусорных бачках, ибо для них это райские кущи. Люди очень широко используют такой род звериного чревоугодия, например, при откармливании свиней и домашней птицы, при кормлении кошек и собак. Плодотворное исследование остатков со стола и из кухни практикуется домашними животными издавна и повсеместно.

В городах часто прибегают к помощи животных, чтобы освободиться от отбросов и произвести мясо за меньшую цену. В этом смысле с незапамятных времен особенно ценятся свиньи. Вместе с собаками это, пожалуй, самые древние из известных нам одомашненных животных. Археологические раскопки в Китае и Турции открыли нам, что свинья сопутствует человеку уже десять тысяч лет. Свинья лакомилась людскими объедками и, держась возле двуногих, пользовалась их защитой от крупных хищников. Уничтожая покинутые кучи отбросов, это животное оказывало действительную услугу племени. Ныне млекопитающие и пернатые санитары изгоняются из западных городов, но продолжают свое странствие по городам и свалкам третьего мира.

Растениям также идут на пользу некоторые виды человеческих отбросов. Крестьяне это сообразили очень давно. Подобная переработка растительных и минеральных ос-

ЭРА ТРЯПИЧНИКОВ

От века те, кому не повезло в жизни, существуют за счет выбрасываемого их более зажиточными ближними. Они подбирают что-то среди отбросов, оставленных на улице, роются на свалках или слоняются от дома к дому, побуждая жителей уступать им какую-нибудь одежду, пустые бутылки и испорченные вещи. Переселенцы из деревни, иммигранты без средств к существованию, безработные выбирают это занятие, требующее минимальных денежных вложений и обязанностей. Иные занимаются этим ремеслом из душевной склонности либо унаследовав его от своих родителей.

Копание в кучах отбросов превращается в настоящее ремесло и приобретает в разные эпохи соответствующие названия: «loquetière» (что-то вроде «лоскутника») в XIII веке, затем «pattier» (от «patte»: «лапа»), «drillier» («сверлильщик» — тот, кто вгрызается в мусорную кучу), «chiffonnier» (тряпичник: «chiffe» — старое тряпье, шедшее на изготовление бумаги). Постепенно гамма собираемых предметов и материалов расширяется, изобретательность собирателей подвигает их на новые открытия.

Было время, когда в городах и селах многих стран всю работу выполняли тряпичники. К XIX веку это ремесло процветало, в частности, в Париже и Нью-Йорке. В эпоху индустриального развития город стал настоящей залежью необычайно ценных материалов. Влиятельные политики призывали повторно использовать местные ресурсы. Тряпичники, поставлявшие сырье для фабрик, внушали горожанам благодарное сочувствие. Но одновременно их вид тревожил людей из «благородного общества», которые видели в них парий.

СВАЛКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕЙЗАЖА

Некогда отбросы складировались на границах городов. Двуколки привозили их сюда из центра города. Постепенно они изменяли рельеф местности в округе. Когда же города расширялись, они поглощали ближние окрестности и включали в свою территорию старые залежи отбросов.

Эти подземные нагромождения очень вредили нормальной жизни: от них исходила вонь, они портили воду в источниках, случались выхлопы газов, пожары и взрывы. Столкнувшись с подобными бедствиями, городские мужи постепенно учреждали взамен предыдущих «отвалов», как их тогда называли, «контролируемые свалки», затем «центры технического захоронения» и, наконец, сегодня — «предприятия по хранению отходов». Изменения семантики наименований предназначены для придания бывшей «свалке» более пристойного имиджа. Они также связаны с технологическими новшествами, улучшающими процесс захоронения. Однако кое-где сохраняются отвалы и свалки в их «диком» неприглядном виде.

Для побуждения к иным способам обработки отходов во многих странах введен налог на каждую их тонну, вывезенную на свалку. Во Франции этот налог идет на модернизацию процесса сбора, осуществляемую Агентством по охране окружающей среды и эффективному использованию энергии (Ademe: Agence de l'environnement et de la maîtrise de l'énergie). Набираемый денежный фонд позволяет финансировать рекультивацию территорий, закупку оборудования для селек-

тивного сбора отходов и проведение изысканий для выработки инновационных технологий. В 1999 году на смену этому налогу пришел общий налог на деятельность, способствующую загрязнению среды обитания. В 2007 году такая плата, взимаемая за хранение отходов на свалке, оказалась значительно меньшей, чем в большинстве европейских стран, варьируясь в зависимости от степени соответствия предусмотренным регламентом стандартам от 9 евро за тонну наиболее обработанных отходов до 36 евро за тонну отбросов вовсе не обработанных. Взимаемые суммы, идущие в бюджет государства, лишь частично покрывают расходы по сбору и обработке отходов.

Хотя зоны захоронения остатков жизнедеятельности чем дальше, тем больше контролируются властями, они отступают в богатые регионы, поскольку вблизи городских пределов для них уже не находится места. Во Франции разрешенные центры захоронения еще принимают около 40% бытовых отходов. В англосаксонских странах число свалок уменьшается. В США оно от 8000 в 1988 году сократилось до 1754 в 2006-м. Несмотря на то что их площадь со временем растет, они способны поглотить только половину отходов. Свалка остается самым легким и дешевым способом их устранения в бедных странах или изолированных небольших поселениях. Три четверти отходов, производимых людьми, кончают свой век в выгребных ямах. Вероятно, их основным убежищем еще надолго останется свалка.

ОТВРАТИТЕЛЬНО ОСКЛИЗЛЫЕ ГОРЫ С КЛУБАМИ ВОНЮЧЕГО ДЫМА

Вываливание отбросов за городской чертой издавна почитается самым легким способом избавиться от них без особых трат. Массы отходов заполняют впадины рельефа и неминуемо разрастаются искусственными холмами. До конца 1970-х годов по этим хаотически нагромо-

ОТХОДЫ КАК ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ

Переработка городских отбросов путем их обеззараживания сжиганием — вот та радикальная мера, какую гигиенисты с последних десятилетий XIX века считают оптимальной. Сжигание мусора в те годы вошло в моду, тем более что тогдашние сельхозпроизводители принялись отказываться от обработанных нечистот. Иногда при этом использовали выделяемое тепло или полученное с его помощью электричество. Тепло передавали по подземным водоводам в жилые кварталы, в больницы, на заводы, в музеи и государственные конторы. Электричество позволяло работать станкам и электровозам. Мобилизация этого местного источника энергии помогла сократить ее поступление от отдаленных поставщиков и связанные с этим издержки.

Однако время безудержных восхвалений миновало. Теперь способность огня обеззараживать мусор вызывает сомнения. Незирая на технологические новации, улучшающие состав горючего и очистку дымов, боязнь попадания в атмосферу ядовитых молекул, отрицательно влияющих на здоровье, вызывает сильные общественные протесты, особенно со стороны жителей, обитающих поблизости от мусоросжигательных заводов.

Теперь известно, что отбросы выделяют не только пар, часто трансформируемый в электричество, но и биогаз, образующийся в установках их переработки или в цехах по получению метана. После очистки биогаз применяется таким же образом, как и природный газ. Иногда он служит горючим для автомобилей. Из сухих остатков отбросов тоже можно получать горючие смеси, годные для складирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Люди вступают со своими отходами в сложные амбивалентные отношения, колеблющиеся между отвращением и притяжением. Наиболее обеспеченные из них безоговорочно осуждают самое упоминание о свалках, поскольку все это неудобно, грязно, а значит, внушает тревогу. Напротив, те, кто далек от преуспевания или отвержен индустриальным обществом (безработные, инвалиды, пенсионеры, заключенные, душевнобольные, непризнанные художники), так или иначе сталкиваются с выброшенными вещами или веществами. Они вступают во владение ими, пытаются их вернуть к жизни, подчас полностью меняют способ их использования, чтобы те еще им послужили. На сегодняшний день такое положение остается неизменным и в развитых, и в развивающихся странах, не говоря уже о бедных государствах. Сортировка и вторичная обработка остаются для неимущих средством выживания, когда тем приходится мигрировать из деревни в город или из страны в страну.

Практика тряпичничества, ставшая с середины XX века уделом маргиналов в богатых странах, еще не думает умирать в третьем мире. От Манилы до Мехико, от Дакара до Калькутты тысячи семей (от 1 до 2% населения земного шара) выживают благодаря отбросам, а иногда прямо селятся на них и месят ногами грязь свалок. Ведь если в развитых государствах промышленность дает людям необходимое и избыточное, то развивающиеся пытаются решать свои задачи исходя из того, что выброшено другими. Последнее превращается в наборы полезных предметов или украшений, способных

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**